

О, неизменное лезвие...

Всюду следовать за королевой весь день оказалось более выматывающим, чем она ожидала. Не помогало и то, что она всё ещё была не в лучшем состоянии, со своей пульсирующей грудной клеткой при каждом слишком большом вдохе. Она пыталась не показывать этого и, насколько ей самой казалось, это удавалось.

Повышение до личного стража королевы оказалось для Линетт сюрпризом. Более того, её Высочество хотела, чтобы она продолжила носить свой белый плащ, как символ позиции, да и в новостях уже разобрались, что это она помогала Гектору похитить короля Уильяма – акт, теперь известный публике, как освобождение. Они называли её Белый Меч. Линетт не была уверена насчёт того, что ей было делать с этим, но королева уже начала раскручивать прозвище для их преимущества, так что ей осталось лишь его принять. Ей было интересно, чувствовал ли себя странно Гектор, когда люди начали называть его Солдатом Тёмной Стали. Она решила спросить его, как только он вновь проснётся.

Всю неделю каждый день королева участвовала в громадных пресс конференциях, каждый раз приглашая разные пачки репортёров. Линетт присутствовала на каждой из них, ведь её Высочество хотела, чтобы она постоянно присутствовала у неё на фоне. Несколько раз репортёры переводили вопросы ей, но она решила сохранять молчание и позволять королеве заниматься всеми разговорами.

Тема Гектора Гоффа была одной из самых трудных. Королева раз за разом объясняла, что он более не беглец и что считает его национальным героем. Вместо объяснений того, что Гектор убивал уже мёртвых людей, королева выбрала более простой вариант правды: это сделал не он. Более того, она пошла на лёгкую ложь, сказав, что люди, утверждающие обратное, пытались помешать ему помогать ей. И чем больше продолжалась конференция, чем более детальные вопросы задавались, тем менее продуманной становилась её история. К концу Линетт не была уверена, что всё ещё понимает её версию, но общая идея была в том, что он всё это время работал под началом королевы. Люди, конечно же, ничего не знали, поскольку это был вопрос внутренней секретности страны.

– Я дала ему миссию, – говорила Хелен, – обнаружить того, кто выстраивает заговор против меня. К несчастью он был слишком успешен. Они пытались оклеветать, посадить и как угодно заставить молчать. Но, очевидно, они недооценили Гектора Гоффа. Несмотря на свой возраст, он не только силён, как вы все отлично знаете, но также интеллектуален и храбр, что, естественно, и было первопричиной моего выбора его найма. И за всё, чем он пожертвовал ради своих соотечественников, я хочу показать его настоящую сущность. Я надеюсь, что каждый из вас...

Это продолжалось и дальше. Даже, если не считать всего остального, Линетт восхищалась способностями женщины в плетении историй.

Некоторые журналисты съели её историю. Ужасный злодей оказался благородным героем, определённо станет выдающимся заголовком. Другие же были более скептичны.

Линетт заметила, что королева никогда не упоминала нынешнее местонахождение Гектора, как и тот факт, что передаёт Серый Уоррен ему. Каждый раз, как кто-то спрашивал её о том, где он сейчас, она прямо отказывалась отвечать, говорила только то, что сейчас с ним всё

хорошо и очень скоро он продолжит защищать людей. Гектор будет за это благодарен, подумала Линетт.

Пропуски, однако, не останавливались на этом. Было ещё несколько вещей, о которых королева никогда не рассказывала прессе. Она ничего не сказала о собственных силах слуги, отнеся весь успех в предыдущих конфликтах своим подчинённым. Она вообще ни разу не упоминала жнецов, как и отклонения, Избавление или Авангард. Несомненно, это было слишком сложно для объяснений публике, да и опасно.

Что же до происхождения суперспособностей Солдата Тёмной Стали, для прессы это не было важным вопросом. Все уже и так знали, что могущественные люди существуют в мире, так что королеве удалось уйти от вопросов, просто сказав, что Гектор родился с этим даром. Ещё прежде, чем Избавление начало вздымать волны в Атрии, все уже слышали зловещие истории о международных суперсилах и их солдатах неизмеримой силы. Это были истории приглушённые, отдалённые, что люди рассказывали друг другу с ужасным чувством надежды на сомнения и усталой беспомощностью. Это было неприступной константой, с которой люди просто научились жить. Потому что другого выбора не было. Мир был большим и пугающим. Этого не изменить.

Линетт понимала, что она и сама не сильно отличается. И после всего, что произошло за прошедшие месяцы, казалось очевидным то, что Атрия всё ещё в огромной опасности. Непосредственная угроза может и ушла, но страна всё ещё была в постоянном движении и угрозы там, вдали, казались ещё более внушительными.

И за закрытыми дверями Линетт могла сказать, что её Высочество думала о том же.

С момента возвращения Хелен не встречалась с советниками ни разу. Принц Давид очень быстро убедил её разобрать и построить совет с нуля. Однако, вместо того, что сделать это лично, она оставила эту обязанность самому Давиду. Сам же принц не казался сильно счастливым новой работе, но всё же принял её, и как только он ушёл, Линетт заметила, как королева отправляет жнецов на ту же самую работу. Они, конечно же, могут шпионить и докладывать её Высочеству обо всех кандидатах, подходящих для позиций, согласно их мнению.

Но Линетт показалось немного странным, что королева не проинформировала принца Давида о том, что будут делать жнецы, но осторожность ещё никому не вредила. Или, может быть, королева просто хотела сравнить два независимых списка. В чём бы ни было дело, волноваться об этом в обязанности Линетт не входило. В прочем, в её обязанности входило изучать всех, и принц Давид встречался с королевой чаще, чем кто-либо ещё.

И, по мнению Линетт это было хорошо. Несмотря на ужасные обстоятельства, у хорошего принца был ясный разум и он часто вызывал улыбку на лице Хелен.

– А как дела у моей красивой сестры этим отличным вечером? – спросил принц Давид.

– Я в порядке, – сказала она, сидя за столом. – А как мой бесстрашный брат?

– Я определённо хуже, спасибо что спросила. О, и смотрю твой телохранитель всё такая же крепкая и пугающая.

Линетт не была уверена, что заставило его это сказать. Может, дело было в повязке на глазу. Может, ей нужно было найти новую. Белую, как её плащ. Или, может быть, так будет только хуже. Она задумалась, есть ли вообще в мире какие-нибудь модные повязки на глаз. Любопытно, они ведь не появлялись в магазинах или по телевизору.

- Зачем пришёл? – спросила королева. – Уже закончил список?

- Ха, ещё нет. Я не волшебник, знаешь ли. На это уйдёт время.

- Значит, у тебя более срочная проблема? – спросила королева.

- Да, – ответил Давид, – ну, или не менее срочная. Волнуюсь насчёт АИДа. Я наблюдал за их действиями некоторое время, и теперь считаю, что их необходимо уничтожить. Оно полно людей верных Габриелю. Даже несмотря на его гибель, опасно оставлять этих людей на их позициях.

- Мм. – Хелен отхлебнула из красивой синей чашечки с чаем. – Боишься, что они вернее Лютеру, чем мне, верно?

- Это так, да, но если говорить более обширно, я считаю, что АИД стал слишком непредсказуемой картой. Даже, если эти люди не последуют за Лютером, они легко могут отколоться и создать новую фракцию повстанцев.

- Я понимаю о чём ты, но и просто расформировать Агентство Иностранных Дел мы не можем. Они выполняют важную роль, пока не выстраивают заговоры против меня. Нам определённо требуется их работа.

- Верно. Может, тогда нам следует их обновить.

- Об этом я и думаю. Но это потребует сильное управление.

- Несомненно. Не только тот, кто сможет вычислить потенциальных предателей, но и кто-то, кто сможет их использовать. Не простая работёнка, сестра.

- Я могла бы попросить тебя взяться за эту работу, но...

Давид устало засмеялся. – Тебе не кажется, что на мне и так обязанностей достаточно?

- Есть кто-нибудь ещё на уме?

- Твоя тётя. Уверен, она превосходно тебе послужит, а если и нет, она, вероятно, укажет на кого-то не менее надёжного. Полагаю, даже не на одного.

Хелен нахмурилась. – Эта женщина. Да, думаю, она хорошо с этим справится.

- Попробуй звучать более восторженно, когда будешь предлагать эту должность ей. Что бы ты ни думала о ней, она спасла жизнь Мери и, возможно, мою.

- Да, да. И она пугающе верна Уильяму. Я скоро предложу ей позицию.

- Спасибо.

Их разговор продолжался ещё некоторое время, и потом Давид снова ушёл.

Затем королева принялась читать, но вскоре подняла взгляд. – Линетт.

- Да, мэм? – раздался её голос со стула у двери.

- Что думаешь о моём брате?

Линетт колебалась. – Я не уверена, что Вы имеете в виду.

– Подойди ближе, – сказала королева, указывая на стул, с другой стороны стола. – Сядь здесь.

Линетт повиновалась.

– Теперь скажи мне. Ты изучала всех вокруг меня прошедшие дни, верно?

– Да, мэм.

– Так какое у тебя мнение насчёт Давида?

– ...Он кажется хорошим человеком. И умным.

– Это всё?

Она взглянула на королеву, с неохотой говорить больше, но через мгновение решила спросить, – Вы ему не верите?

Королева улыбнулась. – Я ему очень даже верю. Почему ты спрашиваешь?

– Его назначение. Вы не сказали, что жнецы выполняют ту же работу.

– Ага. Да. И почему, как тебе кажется, я это сделала?

– Потому что Вы проверяете его верность.

– Верно.

– Но я не понимаю почему. Если Вы ему так верите...

– Доверие не рычаг, который можно поднять и опустить, – сказала королева. – Доверие это валюта, и каждый должен её заработать, в том числе я. Хорошо в доверии то, что заработать его тем проще, чем больше его у тебя уже есть. Плохо в нём то, что как только ты его потеряешь, вернуть обратно будет очень трудно.

– Хотите сказать, что принц Давид сделал что-то, из-за чего потерял Ваше доверие?

– Нет. Я верю, что у Давида доброе сердце, но он хорошо его прячет. И именно в этом проблема. Он таинственный человек.

– Правда? – удивилась Линетт. – У меня было впечатление, что Вы очень близки друг другу.

– Когда я была ребёнком, то так и было, но разрыв в возрасте между нами был препятствием. Когда мне было восемь лет, Давиду уже было семнадцать и он отправился в школу за границей. И потому, даже после того, как он закончил школу, он остался за границей. Сейчас, думаю, я понимаю его решение. Но тогда, когда я увидела его вновь, реального его, прошло уже одиннадцать лет, и он был для меня совсем чужим.

– Он так сильно изменился? – спросила Линетт.

– Мы оба изменились, – ответила королева. – Я уже готовилась к свадьбе с Уильямом. И когда я увидела Давида, он был совсем не похож на человека из моей памяти. Он вырос... ну, он вырос вширь. Тут не приукрасишь. Он раздулся как игрушка для бассейна.

Линетт попыталась не засмеяться. – Ваше Высочество!

– Это было удивительно, – продолжала она. – Но не это показалось мне самым тревожным. Он был гораздо менее радостным, чем в моей памяти, менее счастливым. К счастью, сейчас у него с этим получше, но не думаю, что он когда-либо станет таким же счастливым, как раньше. Я до сих пор думаю над тем, что могло случиться, повлечь за собой такие изменения в нём. Он мне никогда не рассказывал. И никому другому, насколько знаю.

– Значит, Вы не можете заставить себя верить ему, пока он сам скрывает что-то от вас.

– Частично да, но я также считаю, что лучше никогда и никому не доверять полностью, пока это не станет единственным вариантом.

– Ясно.

Разговор пришёл к затишью, и Линетт подумала, что тут он и закончится, но королева добавила ещё один вопрос, прежде чем Линн успела подняться со стула.

– Почему, как ты думаешь, я решила доверить тебе эту работу?

Линетт вновь обнаружила, что не решается ответить. Королева давно не разговаривала с ней так долго. – Если честно, Ваше Высочество, я не уверена.

– Тебе не нравится?

– Нравится. Но Вы могли вернуть меня в королевскую стражу, вместо того, чтобы приглашать на совершенно новую позицию.

– Это могло быть проще, да. Но, если откровенно, ты слишком пугающая для старой работы.

Линетт моргнула. – Пугающая?

– А ты не заметила? Одно твоё присутствие заставляет людей чувствовать себя некомфортно, даже бывших товарищей. Если честно, то даже меня, немного.

– Ох... извините. Я не хотела...

– Я знаю. Не волнуйся. Это я должна извиниться. Я воспользовалась этой твоей частью. Белый Меч в моей руке делает меня сильнее для глаз публики.

– Мой меч даже не белый, – сказала Линетт.

Королева засмеялась. – Хочешь, чтобы я заставила их сменить имя королевским указом?

– Это будет комично, так что, думаю, нет.

Королева на мгновение замолчала, прежде чем задать ещё один вопрос, – Какого ты мнения о Гекторе?

– Моё мнение? Ваше Высочество, что Вы имеете в виду?

– Мне просто любопытно, что ты о нём думаешь. Ты провела с ним больше времени, чем я.

– Ну, думаю нам повезло, что он на нашей стороне.

- Банальный ответ.

- Я не уверена насчёт того, какой ответ вы хотите услышать...

- Скажи мне что-нибудь, чего я о нём не знаю.

- Эм... я сомневаюсь, что знаю больше, чем Вы.

- Насколько помню, ты провела с ним наедине целую неделю в подземном бункере. И хочешь сказать, что ничего не узнала о нём за это время?

- Когда мы не тренировались вместе, он обычно тренировался один. Он не самый разговорчивый человек.

Хелен вздохнула. - Как и ты, похоже.

Линетт только вернула не удивлённый взгляд.

Краткий промежуток тишины прошёл, пока королева обводила её взглядом. - У тебя есть парень?

Линетт сдвинула сжатые губы в сторону. Теперь её сомнения о том, куда движет её Высочество разговор, исчезли. На момент она даже подумала, будет ли считаться удар мечом изменой, если она знает, что женщина от этого не умрёт.

- Линетт, пожалуйста, прекрати смотреть на меня так. Это безвредный вопрос.

- Обычно вы менее откровенны, Ваше Высочество.

- Я бы не хотела играть с тобой в игры слов.

Она вздохнула. - ...У меня нет парня.

- А. Девушка?

- Нет, мэм.

- Понятно.

Линетт чуть ли не видела, как поворачиваются шестерёнки в голове королевы, - Для меня Гектор немного молод, Вы так не думаете?

- О, так теперь мы опять о Гекторе говорим?

- Ваше Высочество, пожалуйста.

Королева засмеялась. - Ему шестнадцать, да? А тебе, насколько помню, девятнадцать? Хмм, думаю в чём-то ты права. Три года это большая разница в твоём возрасте.

- Я рада тому, что Вы согласны, мэм. И я буду благодарна, если Вы больше не будете возвращаться к этой теме.

Женщина криво улыbnулась на мгновение, после чего посмотрела в сторону и засмеялась.

- Мельсанз что-то сказала? - спросила Линетт.

- Да, она сказала...

- Скажите ей, что я попросила её заткнуться.

Королева снова засмеялась. - Она тебя слышит.

- С чего вообще такой неожиданный интерес к моей личной жизни?

- В основном, думаю, чтобы подразнить тебя.

- Хы.

- Ещё я пытаюсь быть немного предусмотрительной. Я сказала людям, что Гектор работает на меня, но это, конечно же, не так. Ничто не связывает его и Гарвеля с Атрией, кроме как хорошие намерения. У них здесь нет фундамента.

Линетт опустила брови. - Значит, поэтому Вы дали ему замок? Это было не ради награды?

- И то, и другое. Чтобы сформировать действительно прочный альянс с кем-либо требуется две вещи. Первая: любезное отношение, и второе: общие инвестиции. Не будет одного из этих атрибутов, и однажды, когда неизбежно настанут трудные времена, альянс может исчезнуть, в тот самый момент, когда он будет нужен тебе больше всего.

- Ваше Высочество... если честно, это немного отвратительно. Со всем уважением, вы ведь знаете, что это немного слишком замысловато, верно же?

- Линетт, если бы это действительно было «замысловато», ты бы об этом даже не узнала.

- ...Не уверена, что от этого ответа мне стало легче, Ваше Высочество.

- Нет? Тогда прошу прощения.

- И вы говорите, что я пугающая...

У них не много времени было на разговор, и вскоре королева вновь отправилась на собрание, в этот раз с министерством внутренних дел, в другой стороне Сескории. Основная часть разговоров была посвящена восстановлению большого физического ущерба страны, нанесённого в последнее время, особенно в замке Белгрант. Линетт не многое могла понять из произносимого и вскоре просто перестала слушать... пока королева не начала повышать голос и бранить нескольких людей перед всем сбором.

В дороге обратно к дворцу, когда они вновь были наедине, Линетт спросила, - Вы уверены, что это разумно, Ваше Высочество? Вы ведь не просто наживаете себе кучу врагов?

- Они уже были моими врагами, - ответила Хелен. - Они были виновны в хищении средств на ликвидацию последствий стихийных бедствий. Я бы хотела посадить их, но у меня нет доказательств их проступков, только слова Гарвеля.

- Почему бы тогда было не подождать доказательств?

- Они угрожали, что пойдут жаловаться на телевидение, если я не выделю им больше средств.

- Вау. Можно было бы подумать, что должны уже знать, что с Вами не стоит шутить.

- Начались времена политического переворота. Коррупция и предательство ожидаемы. Они, вероятно, верили, что если не получают преимущества сейчас, то я их уничтожу в итоге.

- Видимо они были правы.

- В моём сердце есть отдельное место для тех, кто ворует средства на ликвидацию последствий. Думаю, я пошлю за ними Давида и Меривезера. Если им не повезёт, то в тюрьмы они попадут раньше, чем успеют найти новую работу. А если нет, то, наверно, я попрошу Гектора об услуге.

- Хех.

- Кстати о Гекторе, вроде он отправляется в Серый Уоррен сегодня. Нам стоит его проводить?

- Я думала, он всё ещё спит, - сказала Линетт.

- Спит, но Гарвель его для нас разбудит.

Линетт всё ещё была нерешительна после прошлого. - Пожалуйста, скажите, что Вы не... пытаетесь... мгх...

- Ха. Я пойду одна, если хочешь. Но мы, может, его ещё долго не увидим.

Линетт только заворчала.

- Надеюсь, я случайно не мучаю тебя той мыслью. Ты не должна позволять мне влиять на твои чувства. Я просто дразнила тебя. Правда.

- Я постараюсь это запомнить, мэм.

Когда они вернулись, до того момента, когда Гектор собирался уехать, время ещё оставалось, а у королевы, конечно, ещё были дела. Линетт ничего не могла с собой поделаться, и была рассеяна всё это время, а к тому моменту, как они навестили Гектора, она была раздражена всей той тревогой, которой позволила выстроиться в своей груди.

Гектора они нашли в его гостевой комнате, уже пробуждённого для них.

- Э... привет, Ваше Высочество. И Линн.

- Мы хотели попрощаться перед тем, как ты уедешь, - объяснила королева.

- Ох, понятно.

И затем последовала продолжительная пауза, в момент которой, как полагала Линетт, разговаривал один из жнецов. И потом королева пошла переговорить с матерью Гектора.

Линетт пожала Гектору руку. Она теперь была в рукавицах, прямо как и он, только её были немного более громоздкими, чтобы скрывать костяную рукавицу на левой руке. Похоже, на этом мы прощаемся, - сказала она.

- Ага... я, э. Мне вроде грустно уезжать. Я буду скучать по всем.

- Хех. Моя семья, вероятно, захочет навести тебе визит, рано или поздно.

- Э... т-ты правда так думаешь? Это будет потрясающе! Ох, но, эм... с этим стоит повременить. То... владение Уоррен вроде, э... немного разбито, так что...

- Верно.

- Я должен убедиться, что гостям там будет безопасно и... да...

- Что ж, мой номер у тебя есть.

- А-ага. И мой у тебя. Звони, если, тут, вроде... ух... то есть, если вам будет нужна моя помощь.

- Конечно.

Линетт посмотрела на королеву, но женщина, похоже, была занята разговором с одним из жнецов. Она вновь повернулась к Гектору, неспособному встретиться с ней взглядом, как обычно. Она почувствовала нарастающее напряжение и решила побороть его первой мыслью, что пришла в голову, - Теперь меня называют Белый Меч, как оказалось.

- О-оу, это... хм. Но твой меч даже не белый...

- Я сказала так же.

- Эм... звучит, кстати, круто. В этом смысла больше, чем в моём прозвище, по крайней мере. Ну, то есть, эээ... я не думаю, что «тёмная сталь» вообще существует.

- Мм. Думаешь, они выбрали это прозвище только потому, что ты чёрный?

- Я вообще об этом не думал, но... теперь, когда ты сказала... Хмм. Звучит немного по расистки...

Она засмеялась. - Извини.

- Полагаю, «тёмная сталь» всё же лучше, чем «чёрный металл». Это звучит как... стрёмный жанр музыки или вроде того.

- Ага.

- Но могло быть гораздо хуже, на самом деле, - продолжал Гектор. - Меня могли назвать, не знаю, Нигер Линчеватель.

- Ох, боже, нет.

- Или Чёрномазый Рыцарь.

Она широко раскрыла глаза и подавилась смехом. - Что?!.. Это ужасно!

- Оу, переборщил? И-извини...

Она просто продолжила смеяться.

Гектор улыбнулся и смотрел на Линетт, пока она не перестала смеяться. - Ты... т-ты, ух... у тебя э... э...

Она наклонила голову и ждала.

– Эээ... твой... ух... эм... – К сожалению, он достиг критической точки и вновь отвернулся, неспособный выдать ни слова.

– Что ты пытаешься сказать? – спросила она?

– Я-я не знаю. Просто, э... З-забудь.

Её лицо стало строже. – Да ладно, давай. Что ты пытался сказать?

– Ничего. Правда. Просто. Ни-ничего.

Теперь она была уверена, что это не было «ничего». Он нормально говорил ещё секунду назад, так какого чёрта изменилось? – Серьёзно, просто скажи.

Он полностью стих.

Теперь она начала чувствовать раздражение. Она подняла руку и позволила фиолетовому цветку просочиться. – Гектор, скажи или я выбью это из тебя.

Гектор широко раскрыл глаза. В конце концов, он всё-таки встретился с Линетт взглядом. И тут же сбежал из комнаты.

Она ему вслед только моргнула, озадаченная и даже с открытым ртом. Он сбежал? На мгновение она в самом деле задумалась над тем, чтобы последовать за ним.

Мама Гектора и королева заметили произошедшее и подошли. – Что случилось? – спросила королева.

– Я не знаю! – ответила Линетт. – Или, стоп, может у жнеца что-то срочное?

– Нет. Я разговаривала с Гарвелем, когда Гектор неожиданно ушёл.

– Тогда какого?!.. Угх! Не могу поверить, что он это сделал!

У госпожи Гофф тоже появился вопрос. – Что ты ему сказала?

– Скорее что он сказал? – Линетт потрясла головой и взглянула на госпожу Гофф. – Пожалуйста, передайте своему сыну, что как только я увижу его в следующий раз, я реально выбью из него ответ.